

1995

✱

Я въехал на подиум в танке
сквозь хруст бутафорской стены.
Орали поддатые панки,
приветствуя символ войны.
Но я не солдат, слава Богу,
в моём арсенале слова:
«А ну, уступите дорогу!
Моя колея здорова!»
Бутылка взрывается глухо,
шампанским залит перископ...
Танкист никудышный Андрюха
балдеет, как мартовский клоп.

Андрей ПЯТАК

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Не хватает огня, не хватает обычного света.
Догорела свеча, и в окне притаилась ночь.
В моих пальцах чадит, вызывая тоску, сигарета,
и опять никого, чтобы выгнать безмолвие прочь.

Почему я такой? Почему?
Даже память не знает.
Не хочу верить в боль, что терзает,
как волчий капкан.
Словно ветку с мороза, меня безысходность ломает:
видно, вытекла жизнь из моих огнедышащих ран.
Стать нормальным жлобом,
как и СПИДа во сне – не желаю.
Лучше в Томь – с головой, чем восторг
моноликой толпы.

Я пишу, потому что устал и безумно скучаю,
наблюдая в окно, как машина вбивает столбы.

СВОБОДА ЛЕТАТЬ

Это сладкое слово – свобода,
словно ветер, пространством пьянит.

И не важно, какого ты рода,
если голубь в душе не убит.

К чёрту стены, замки и решётки –
притяжение грязных страстей.

Не летают по небу селёдки,
если в них не хватает костей.

КОГДА УЛЫБАЮТСЯ СФИНКСЫ

Не обманывай сам – и не будешь обманут.
Полюби этот мир – он полюбит тебя.

И друзьями твои злые недруги станут,
если в каждом из них будешь видеть себя.

Не смотри на людей, словно сфинкс, равнодушо,
не жалея ради нищего ломаный грош.
Они вспомнят тебя и придут, если нужно.
Говорят: «что посеешь, то и пожнёшь».

Занимай лишь своё Богом данное место,
и не суй длинный нос в приоткрытую дверь.
Голый зад на стене – это форма протеста.
Улыбнись, если можешь, но только – не верь.

ЯПОНЕЦ

Я видел, как воздух горел в мягких
огненных лапах,

но ты не поверил,
считая, что стелется газ.

Ты просто вдыхал и не чувствовал
огненный запах,

я брал его в руку и гладил,
как некий алмаз.

Я видел, как ночью смеялось
квадратное солнце,

а ты утверждал, что от скуки
взорвалась луна.

Я смотрел сквозь очки на крысиные
глазки японца

и не видел, что в зеркале он –
это я с бодуна.

ФАРАОН

Проломи головой стену склепа,
посмотри,
что же там за стеной?
Улыбнись, широко и нелепо:
эпилептик, шизо, параной.
Позабудь про свою пирамиду.
Если жив, то зачем саркофаг?
И не прячь, словно финку,
обиду –
в прах давно твой рассыпался враг.

1996

✱

Романтика физической работы:
«Ну, вот и всё – загружен длинномер».
И воздух – колом, обжигающий до рвоты.
Я закурил, хотя шампанского хотел.

ОБЛАКО

Я – облако из пыли и дождя.
Я – мотылёк, живущий без проблем.
Я – фурия из бездны... Я – змея...
А может, просто... чокнутый совсем.

1997

✱

Очнувшись от гипноза суеты,
я обнаружил, что за окнами февраль
и что в мою судьбу вернулась ты,
как птица, что исполнила спираль.

Ожили чувства, словно провода
высоковольтные под снежной кожурой.
Я в напряжении, как никогда –
ты в кофте, что тебе купил другой.

Весна рассудит: любишь или нет.
На запах твой летят сквозь холод улиц
таксист с букетом, с коньяком поэт,
и вслед – безалкогольный снег, сутулясь.

✱

Я – парень с вертолётom в голове,
таких на трезвый ум не понимают,
ругают, поучают и шпыняют.
А я люблю портвейн и оливье.

Я тот, кого не любят – хоть умри!
Монетой – дзинь – и тут же все красотки.
А денег нет под водкой на подложке.
Проспишься, стих напишешь, или – три.

Я молод и, как следствие, буйн,
могу устроить психореволюшен,
ведь кроме выпивки и музыки нет отдушн.
Мне очень жаль, что огорчается маман.

Я – парень с вертолётom в голове,
но я уже устал от модернизма.
Не помогают ни шампанское, ни клизма.
И вновь дурнушка лыбится в фойе.

Андрей Пятак родился в 1970 году в Кемерове. Связист, грузчик, помощник мастера, ди-джей, охранник, аппаратчик, поэт. Публиковался в журналах «После 12», «Москва», «Огни Кузбасса». Автор двух книг: «Хочешь света – полюби ночь», «На чердачке моей души».

„Хурт или и поэт“²

*В параллельные миры
мы уходим как в омуты,
из темных кокурин →
да в межзвездные рассветы*

*Оставляем боль и страх,
как с мир телеграфа туг,
и на олимпийских ирисках
этпрвляемся в дэрсуг*

*Рэ нет → и аз нет
в искривленной эфире
там – трясина и подт
земь весь наш рисунок мира*